

ЦЕЛЬ И НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВЛЯВШЕГОСЯ НЕРОНОМ КАВКАЗСКОГО ПОХОДА

Академик Я. Манандян

Вопрос о цели большой кавказской экспедиции Нерона, подготовлявшейся в последние годы его царствования, как известно, является предметом спора среди учёных Западной Европы. Утверждения и предположения их по этому вопросу как в прежних трудах, так и в новейших работах, главным образом в статьях Вернера Шура и Андерсона, помещённых в «Клио» и «Кембриджской древней истории»¹, резко противоречивы и во многих пунктах спорны и неприемлемы. В настоящей статье сделана попытка дать этой проблеме новое освещение, основанное на выводах моих последних историко-географических работ².

Десятилетняя парфяно-армянская война против римлян (54 — 63 гг. н. э.) закончилась компромиссным миром, в силу которого под номинальным верховенством Рима утвердилась в Армении парфянская династия Аршакидов. Из сообщений римских источников видно, что после заключения римлянами мира с Парфией правительство Нерона перешло к планомерным мероприятиям, направленным к укреплению римской власти на кавказском побережье Чёрного моря. Одновременно в 64 году н. э. Нерон стал готовиться к большой экспедиции на Восток. В том же году Понтийское царство Полемона II было превращено в римскую провинцию, в состав которой, как известно, входила также вся Колхида до страны союзных Риму гениюхов.

Аннексия вассального полемоновского Понта делала римлян полными и непосредственными хозяевами юго-восточного побережья Чёрного моря от Амиза до самых отрогов Кавказского хребта, до Диоскурии — Севастополя и Питиунта. Присоединение этих областей было существенно для Рима, так как означенное побережье Понта имело большое стратегическое значение в качестве питающего тыла и базы для наступательной войны на Востоке.

В новой провинции были усилены римские гарнизоны и проведены дороги военного значения. Приблизительно в это же время, в 66 году, был произведён в Италии набор новобранцев ростом в шесть футов: новый легион был назван «Фалангой Александра Великого». В 67 г. был вызван из Британии для отправки на Восток четырнадцатый легион. Экспедиция, однако, не состоялась. В 68 г. против Нерона восстали преторьянцы; он бежал из Рима и по дороге покончил жизнь самоубийством.

О военных приготовлениях Нерона, начавшихся после римско-парфянских войн, краткие сведения дают Тацит, Светоний, Плиний и Дион Кассий. Они упоминают при этом, что экспедиция предполагалась по направлению к Каспийским теснинам, или воротам.

Сообщения указанных авторов, которым в исторических трудах

¹ См. Shur W. «Die Orientpolitik des Kaisers Nero». «Klio», Beiheft XV, S. 45 ff. Leipzig. 1923; его же, «Zur Neronischen Orientpolitik». «Klio», XX, S. 215 ff. 1925; «The Cambridge Ancient history». Vol. X. 1934, p. 773—780; 880—884.

² См. Манандян Я. «О некоторых проблемах истории древней Армении и Закавказья». Ереван. 1944; «О местонахождении Caspiae Via и Caspiae portae» (работа вскоре будет дана в печать).

даны разноречивые объяснения, привожу в подлинном переводе, подчеркнув в них места, касающиеся цели и направления похода:

«Рим был битком набит необычным войском, увеличившимся также многими отрядами, прибывшими из Германии, Британии и Иллирии. Их именно Нерон набрал и послал вперёд к каспийским теснинам для войны, которую он готовил против албанов *quos idem Nero praemissosque ad claustra Caspiarum et bellum, quod in Albanos parabat*); но затем он их отозвал обратно, чтобы подавить восстание Виндекса»¹.

«Он (Нерон) готовил экспедицию также к Каспийским воротам, составив новый легион из новобранцев италиков ростом в шесть футов, который он назвал фалангой Александра Великого» (*Parabat et ad Caspiae portas expeditionem, conscripta ex Italicis senum pedum tirionibus nova legione, quam Magni Alexandri phalanga appellabat*)².

«Следует исправить здесь ошибку многих, также и тех, которые недавно вели войну вместе с Корбулоном в Армении. Ибо они называли Каспийскими ворота Иберии, называвшиеся, как мы сказали, Кавказскими. На планах, снятых и присланных оттуда, обозначено это название. Точно так же и подготавливаемая императором Нероном экспедиция, которая должна была быть начата, как говорили, по направлению к Каспийским воротам, на самом деле предпринималась по направлению к тем воротам, которые вели через Иберию в сторону сарматов. Всякий же доступ к берегам Каспийского моря почти что закрывали противлежащие горы. Существуют, однако, и другие ворота, находящиеся близ территории каспийских племён, но распознать их можно только из рассказов лиц, принимавших участие в походах Александра Великого» (*Corrigendus est error in hoc loco multorum, eorum etiam qui in Armenia res proxime cum Corbulone gessere. Namque hi Caspiae appellavere portas; quas Caucasias diximus vocari; situsque depicti et inde missi, hoc nomen inscriptum habent. Et Neronis principis comminatio ad Caspiae portas tendere dicebatur; quum peteret illas, quae per Iberiam in Sarmatas tendunt, vix ullo propter appositos montes aditu ad Caspium mare*)³.

«Однако Нерон не поехал на корабле к нему (к парфянскому царю Вологесу), хотя он и сдерживал своё нерасположение по отношению к нему; он, разумеется, не пошёл также против эфиопов или же к Каспийским воротам, как раньше намеревался; но видя, что для этого нужны время и труд, он надеялся, что это наладится для него само собой, и послал шпионов в оба места»⁴.

Приведённые свидетельства о цели и направлении кавказского похода Нерона, как видим, настолько туманны и противоречивы, что неудивительно, если западноевропейские учёные не могли придти к определённом и окончательному решению вопроса. Основываясь на цитированных сообщениях, они, естественно, полагали, что целью большого похода Нерона должно было быть овладение «Каспийскими воротами» (*Caspiae portae*), называемыми у Тацита «Каспийскими теснинами» (*claustra Caspiarum*), куда должны были быть двинуты римские войска.

Местонахождение этих теснин первоначально вовсе и не вызывало сомнений. Тацит определённо указывает, что целью подготавливавшейся экспедиции Нерона являлась война против албанов. Поэтому большинство исследователей полагало, что в свидетельстве Тацита речь идёт о Ка-

¹ Тацит «История», I, 6.

² Светоний «Нерон», 19.

³ Плиний «Естественная история», VI, 16, 6, изд. М. Литтре.

⁴ Дион Кассий, 68, 8, 1.

спийских теснинах, находившихся в Албании, т. е. о Дербентском проходе.

Однако показания Тацита и Светония о направлении и цели означенного похода, как видно из вышеприведённого третьего свидетельства, были отвергнуты ещё в I веке н. э. Плинием Старшим. Подготавливаемая императором Нероном экспедиция, указывает Плиний, на самом деле предпринималась по направлению к тем воротам, которые вели через Иберию в сторону сарматов.

Показание Плиния находится в явном противоречии с показанием Тацита: ведь если экспедиция Нерона предполагалась через Иберию в сторону сарматов, то она, конечно, не могла быть направлена против албанов.

Моммзен, который считал достоверным показание Плиния, желая устранить противоречие, пытался дать вышеприведённым свидетельствам новое объяснение. «Целью экспедиции Нерона, — говорит он, — считали как Тацит, так и Светоний, Каспийские ворота, т. е. Кавказский проход, лежавший между Тифлисом и Владикавказом около Дарьяла, и закрытый, по преданию, Александром железными воротами. Ввиду как этого местоположения прохода, так и всего плана экспедиции последняя не могла быть, конечно, направлена против албанов, живших у западного берега Каспийского моря»¹.

По мнению Моммзена, в вышеприведённом свидетельстве Тацита, как и в его «Анналах» (II, 68), *Albanos* следует исправить и читать *Alanos*, и поэтому он считал возможным заключить, что приготовления Нерона имели задачей овладение Дарьяльским проходом и разгром аланов, живших близ северных его склонов².

Предложенная Моммзеном поправка *Alanos* вместо *Albanos* в настоящее время считается приемлемой почти всеми учёными. Неправильное чтение в рукописях Тацита *in Albanos* вместо *in Alanos*, как указывает также и Андерсон, объясняется тем, что аланы, имя которых не было известно римлянам до 64—65 гг. н. э., во время Тацита легко смешивались с албанами, которых римляне хорошо знали со времён Помпея.

Впервые аланы, отмечает Андерсон, упоминаются в 64—65 гг. у Лукана³.

Изложенная концепция Моммзена, как известно, является господствующей в исторической науке⁴. Целью экспедиции Нерона, как указывалось и в других трудах, были война с аланами и установление контроля над Дарьяльским проходом.

Необходимо, однако, заметить, что против этой точки зрения выступил германский историк Вернер Шур, который пытался обосновать свои возражения детальной аргументацией.

В своих монографиях, помещённых в «Клио»⁵ и посвящённых подробно изучению восточной политики императора Нерона, Шур, соглашаясь с Моммзеном, считает правильным не показание Плиния, а сообщение Тацита. По мнению Шура, поход Нерона являлся карательной экспедицией против восставшей Албании и имел кроме того задачей, во-первых, охват Аршакидской Армении с севера полузависимым от Рима государством, во-вторых, установление близкого соседства

¹ Mommsen «*Römische Geschichte*». Bd. V, S. 394. Anmerkung I. Berlin. 1886.

² *Ibidem*, S. 393—394.

³ «*De bello civ.*» VIII, 223; X. 454; см. «*Cambridge Ancient history*». Vol. X. 1934, p. 777.

⁴ Chapot V. «*La frontière de l'Euphrate*», p. 36. Paris. 1917; Anderson J. в «*Cambridge Ancient history*». Vol. X, p. 777; Ростовцев в М. «Эллинизм и иранство из юге России», стр. 157 и сл. Петроград. 1918.

⁵ «*Klio*», XV. 1923; XX, 1925.

с союзной Гирканией и, в-третьих, развитие торговых сношений с Бактрией через Каспийское море¹. В доказательство этих положений Шур приводит ряд своих соображений об общем направлении внешней и экономической политики правительства Нерона.

Римская гегемония была установлена в Албании, указывает Шур, впервые Помпеем в 65 году до н. э., а затем — наместником Антония — Публием Канидием Крассом в 37—36 г. до н. э. В 35 г. н. э., говорит он, во время захвата Армянского царства ставленником Рима, братом иберского царя Фарасмана — Митридатом, — в кровопролитном сражении против парфян участвовали, кроме иберов, также и союзные албаны. Однако в середине 50-х годов, когда римское влияние в Армении пошатнулось и Армения вновь оказалась в руках парфян, албаны, как полагает Шур, отложились от Рима.

Это видно, по его мнению, из свидетельства Тацита², в котором сказано, что после победы около Арташата в 58 г. н. э. разведчики доложили Корбулону, что Тиридат I бежал и, вероятно, нашёл убежище в далёкой Албании. Понятно, что эта аргументация Шура, приведённая в доказательство разрыва албанов с Римом и основанная на косвенном и спорном указании Тацита, малоубедительна.

Подчинение Албании, указывает Шур, было необходимо не только для восстановления авторитета Рима, но также и в видах внешнеполитических замыслов правительства Нерона. Надо кроме того принять во внимание, указывает Шур, что поход Нерона против албанов и продвижение в сторону Каспийского моря давали возможность Риму установить непосредственную связь с отложившейся от Парфии Гирканией, которая ещё в 58 г. н. э. отправила посольство в Рим с предложением союза³. Хотя в первоисточниках нет сведений о заключении этого союза, тем не менее Шур не сомневался, что союз этот, выгодный для обеих сторон, был тогда заключён.

Наиболее же убедительным доказательством цели подготавливавшегося похода Шур считает торгово-экономические устремления восточной политики Нерона. Он подробно останавливается в своих монографиях на сообщениях древних источников о крупном значении для римской внешней торговли мирового транзитного пути через Гирканию к Каспийскому морю. Как известно, об этом пути дают сведения Страбон⁴ и Плиний⁵. Последний, ссылаясь на римского писателя Варрона, сообщает, что «при Помпее было установлено обследование, что в течение семи дней прибывают из Индии в Бактрию, к реке Икару (Бактру), которая вливается в Окс, отсюда индийские товары перевозят через Каспийское море вверх по реке Куре, и по суше самое большее в пять дней они могут прибыть к реке Фасису, которая впадает в Чёрное море»⁶.

Ссылаясь на эти сведения, Шур утверждает, что Нерон, предполагавший покорить Албанию, намеревался овладеть Каспийско-Черноморским путём и обеспечить беспрепятственную доставку товаров из Индии и Китая на римские рынки.

На крупное торговое значение Каспийско-Черноморского пути указывал недавно также и американский учёный Magie, который полагает, что римская политика, направленная к утверждению римского господства в Армении, Иберии и Албании, преследовала цель сохранить контроль над северным транзитным путём через Каспийское море, которым в 65 году до н. э. овладел Помпей⁷.

¹ Shur W. «Die Orientpolitik des kaisers Nero». «Klio», XV, 1923.

² Тацит «Анналы», XIII, 41.

³ Тацит «Анналы», XIV, 25.

⁴ Страбон, XI, 7, 3.

⁵ Плиний, VI, 52.

⁶ Плиний, VI, 19, 2 (=VI, 52), изд. М. Литтре. Париж. 1883.

⁷ Magie D. «Roman policy in Armenia and Transcaucasia». «Annual report of American historical Association for 1919». Vol. I, p. 302. 1923.

В своём подробном исследовании¹ я уже отмечал, что торговое и транзитное значение вышеуказанного пути в исторических трудах сильно преувеличено. Против предположений западноевропейских учёных, переоценивающих роль и значение этой дороги, в моём исследовании приведены возражения русских учёных, главным образом академика Бартольда. Сведения Аристула у Страбона и Варрона у Плиния, положенные в основу предположений западноевропейских учёных, опровергаются, по мнению Бартольда, более ценными свидетельствами Теофана Митиленского, который сопровождал Помпея в походах и был с ним в Албании. По сообщению Теофана, население Албании совершенно не нуждалось в море и не принимало никаких мер против засорения устья реки Куры². Теофан сообщает также, что по Каспийскому морю не может быть плавания и оно не приносит никакой пользы.

Как видим, точка зрения Шура об экономических мотивах предпологавшейся экспедиции малообоснованна и неубедительна.

Необходимо заметить, что в последнее время также и английский учёный Андерсон, не соглашаясь с выводами Шура, указывал, что Каспийско-Черноморский путь не мог играть значительной роли в международной торговле³. Против предложения Шура о дербентском направлении подготовлявшейся экспедиции Нерона Андерсон приводил и другое соображение. Почему, спрашивает он, целью этой экспедиции против албанов должно было быть овладение Дербентским проходом, находившимся на крайнем севере территории Албании, около Сарматии? По его мнению, такое направление предполагаемого похода совершенно непонятно, так как Рим мог подчинить своей власти албанов, разбив их в равнинной Албании, южнее Кавказских гор.

Изложенные соображения Андерсона убедительны и вески. Можно к этому ещё прибавить, что после неудачи политики Рима в Армении и тяжёлого поражения Пета (в 62 г. н. э.) дальняя и рискованная экспедиция в сторону каспийского побережья около Сарматии едва ли вероятна. Следует учесть также, что Дербентский проход находился на расстоянии около 1200 км от основных баз римского наступления, Каппадокии и Понта. Римское войско, намеревавшееся вторгнуться в Албанию, могло пройти это расстояние в течение 48—60 дней, считая в среднем в день пути в горных районах Закавказья 20—25 км. Поэтому и с этой точки зрения поход в этом направлении, трудно осуществимый, может породить сомнение.

Учитывая все эти возражения, нетрудно заключить, что рассмотренная нами концепция Шура, как не опирающаяся на источники и малообоснованная, шатка и не может быть признана правильной.

Перейдём к рассмотрению господствующей точки зрения на этот вопрос. Преобладающее большинство исследователей, придерживаясь мнения Моммзена, как мы видели, полагает, что подготовлявшаяся кавказская экспедиция Нерона должна была быть предпринята не против албанов в сторону Дербентского прохода, а против аланов по направлению к Дарьяльскому ущелью. Именно это ущелье, утверждают они, названо у Тацита Каспийскими теснинами, у Светония — Каспийскими воротами, а у Плиния — Кавказскими воротами.

Выше мы отметили, что поход Нерона предполагался действительно не против албанов, а против аланов, как правильно указывает Моммзен. Однако направление предполагаемого наступления Нерона, как увидим

¹ Манандян Я. «О торговле и городах Армении», стр. 42—49. Ереван. 1930.

² Бартольд В. «Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира», стр. 11—12. Баку. 1925; его же «Арабские известия о русах». «Советское востоковедение». Кн. 1-я за 1940 г., стр. 16.

³ См. «Cambridge Ancient history». Vol. X. 1934, p. 884.

ниже, устанавливается, на основании моих историко-географических исследований, не в сторону Дарьяльского ущелья, как ошибочно предполагал Плиний, а вдоль Мэотидско-Колхидской дороги, военное значение которой было подробно отмечено в моей монографии¹.

При рассмотрении этого вопроса необходимо остановиться на разборе некоторых спорных положений вышеприведённой концепции Моммзена, которые, к сожалению, не были замечены учёными и ускользнули также от внимания Андерсона и Омо, сотрудников «Кембриджской древней истории» и «Всеобщей истории» Глоца.

Моммзен полагает, что кочевники Кавказа, участвовавшие в качестве наёмного войска в войне 35 года н. э., во время этой войны имели возможность ознакомятся с дорогой в Армению и будто они начали угрожать как парфянским областям, так и восточным границам Римской империи. Вероятно, чтобы защитить себя от них, указывает Моммзен, тотчас же после армяно-парфянской войны против Рима (54—63 гг. н. э.) было сделано распоряжение о присоединении полемоновского Понта вместе с Трапезунтом и Колхидой и превращении его в провинцию. По словам Моммзена, большая восточная экспедиция, которую подготовлял император Нерон, имела, собственно, целью овладение Кавказскими воротами севернее Тбилиси и разгром скифских племён, прежде всего сарматских аланов, производивших набеги на Армению и Мидию². Эта экспедиция была бы, следовательно, направлена не против парфян, а скорее в помощь им. По отношению к диким ордам севера, пишет Моммзен, общая защита была необходима для обоих культурных государств Запада и Востока.

Приблизительно в этом же смысле высказываются и другие учёные, разделяющие мнение Моммзена. Омо пишет, что Нерон «желал обеспечить Риму свободное распоряжение Кавказским (т. е. Дарьяльским) ущельем»³. Андерсон также полагает, что целью похода Нерона были Каспийские ворота, под которыми подразумевался Дарьяльский проход⁴. Отголоски концепции Моммзена можно проследить и в советской исторической литературе. Например Амиранашвили пишет: «Таким образом, целью экспедиции Нерона являлась война с Албанией и установление контроля над Дарьяльским проходом»⁵.

В приведённой господствующей концепции вызывает сомнение прежде всего указанная Моммзеном причина похода против аланов. Утверждение его, что аланы ещё до предполагаемой экспедиции Нерона вторгались через Дарьяльский проход и Армению в пределы Парфии и Рима, не основано на данных источников и едва ли правильно. Правда, первое вторжение аланов в Армению имело место в 35 г. н. э., но, как известно, они проникли тогда в Закавказье для соединения с союзными иберами и были вовлечены в войну с Парфией самим же Римом. После этого ни при преемниках Тиберия, ни при самом Нероне о нашествиях аланов через Армению на владения Рима — Каппадокию и Малую Армению — в источниках указаний нет.

Вызывает сомнение кроме того положение Моммзена и сторонников его концепции также и о том, будто ближайшей целью подготовляемого похода Нерона было овладение Каспийскими воротами, т. е. Дарьяльским проходом, установление контроля над ним. Этот горный проход, как нам известно из свидетельств античных источников, в то время фактически находился в руках союзных Риму иберов. Поэтому

¹ Манандян Я. «О некоторых проблемах истории древней Армении и Закавказья», стр. 43—45, 51—53, 59—60, 65—67.

² Mommsen Th. «Römische Geschichte». Bd. V, S. 393—394. Berlin, 1886.

³ Homo L. «Histoire generale de Glotz». Histoire Romaine. Vol. III. Le Haut Empire, p. 300. Paris. 1933.

⁴ Амиранашвили А. «Иберия и римская экспансия в Азии». «Вестник древней истории». Т. IV, стр. 171. М. 1938.

⁵ «Cambridge Ancient History». Vol. X, p. 777. 1934.

совершенно непонятно, почему Нерон ставил своей целью захват Дарьяльского прохода, находившегося под властью зависимого и дружественного иберского царя.

В концепции Моммзена, как видим, нет достаточной ясности и в этом вопросе. Поэтому нетрудно заключить, что относительно цели и направления кавказского похода Нерона спорна и шатка и эта господствующая точка зрения.

При всей ограниченности имеющихся источников и неясности плана кавказской экспедиции Нерона, мне кажется, можно считать более чем вероятным, что поход этот, как правильно указывают Гандерсон и другие исследователи, имел ближайшее отношение к черноморской политике Рима, и задачей его было прочное овладение восточным Причерноморьем¹.

Следует отметить, что ведущая роль в изучении истории Причерноморья римской эпохи, принадлежавшая издавна русским учёным, принадлежит и теперь советским историкам, опубликовавшим в последнее время ряд статей на эту тему в «Вестнике древней истории». В этих статьях подробно рассматривается начавшееся на востоке брожение враждебных рабовладельческому Риму скифских и сарматских племён, которые начиная с I века н. э. в течение ряда столетий вели ожесточённую борьбу против империи. Столкновения римлян с этими народами приняли упорный характер ещё при Августе (31 г. до н. э. — 14 г. н. э.). Как известно, Рим в это время стал твёрдой ногой на Дунае, и здесь образовались тогда новые римские провинции.

После того при Клавдии (42—54 гг. н. э.) и Нероне (54—68 гг. н. э.) Рим проводил политику дальнейшего расширения границ империи на восток. Мезия (нынешняя Румыния) стала при них главным плацдармом для борьбы на юге России со скифскими и сарматскими племенами. В 45 г. н. э. императором Клавдием был назначен царём Боспора Котис I, получивший для своего воцарения военную помощь со стороны Рима. Тогда именно впервые несколько римских когорт разместились в городах Боспора в качестве постоянных гарнизонов².

Исключительной смелости достигла римская политика в северном Причерноморье при преемнике Клавдия, императоре Нероне. Походы Плавтия Сильвана на северное побережье Понта (62—63 гг. н. э.), тесно связанные с военными действиями Домиция Корбулона и Цезения Пета в Армении, повидимому, должны были положить конец самостоятельности Боспорского царства и сделать римлян полными хозяевами северного Причерноморья.

Нетрудно, однако, усмотреть, что овладение северным побережьем Понта было лишь частью широко задуманного плана правительства Нерона. Ведь почти одновременно с аннексией Боспора в 64 г. н. э. происходит превращение в римскую провинцию также и Понтийского царства Полемона. Поэтому совершенно очевидно, что правительство Нерона проводило на Востоке планомерную политику, целью которой было прочное овладение Чёрным морем, не только южным и западным его побережьями, но и побережьями северным и восточным. В результате осуществления этой политики Понт, как известно, стал действительно внутренним римским морем.

Нетрудно убедиться, что именно с этой же черноморской политикой тесно связан и план кавказской экспедиции Нерона. Надо принять во внимание, что после оккупации римлянами кавказского побережья Чёрного моря новым римским областям грозила постоянная опасность со

¹ Henderson B. «The life and principate of emperor Neron», p. 226. London. 1903; Taubler E. «Zur Geschichte der Alanen». «Klio», Bd. IX. 1909. S. 14 ff.

² Дьяков В. «Пути римского проникновения в северное Причерноморье», «Вестник древней истории» № 3—4 за 1940 г., стр. 76.

стороны сарматских племён, главным образом сарматских аланов. Необходимо было обезвредить их и преградить им доступ к восточному Черноморью. И нетрудно, конечно, догадаться, что именно этим и объясняется подготовка Нерона к вышеуказанной экспедиции.

Предлагаемое мною разъяснение значительно отличается от вышеприведённых концепций Моммзена и Вернера Шура. По всей видимости, ни к Дербентскому проходу, ни к Дарьяльскому ущелью, о чём упоминает Плиний, подготовляемая экспедиция Нерона не имела никакого отношения. Путь этой экспедиции следует предположить не через означенные проходы, как полагают западноевропейские учёные, а, как было указано выше, по мэотидско-колхидской магистрали, выдающаяся роль которой совершенно игнорируется в исторической литературе.

Прежде всего важно отметить, что никто из учёных не обратил внимания на любопытные указания об означенной экспедиции вышеприведённого сообщения Тацита. Ведь в свидетельстве Тацита сказано, что Нерон, перед тем как начать свой кавказский поход, послал часть войска вперёд, к Каспийским теснинам (*quos idem praenissosque ad claustra Caspiarum*). Это сведение, если мы его правильно понимаем, исключительно важно. Оно даёт основание догадываться, что Каспийские теснины являлись сборным местом и лагерной стоянкой римских войск и что экспедиция должна была быть начата оттуда. А если это так, то можно предположить, что исходным пунктом для подготовляемой экспедиции были указанные в моём исследовании «О местонахождении *Caspia via* и *Caspiae portae*» теснины у *Caspiae*, через которые пролегла южная часть мэотидско-колхидской магистрали и близ которых, как было установлено в моих же прежних работах¹, находились места зимней стоянки войск Помпея в 66—65 и 65—64 гг. до нашей эры.

Но и независимо от этого соображения, мне кажется, можно, не колеблясь, утверждать, что вышеозначенные *claustra Caspiarum* Тацита² и *Caspiae portae* Светония³, как и пролежавшая около них дорога, тождественны с *Caspia via* Тацита⁴ и *Caspiae portae* Иосифа Флавия⁵, находившихся, как мною было подробно выяснено⁶, в области Каспии, или Каспиаде, в районе нынешней Хоспии и города Ахалкалаки. Особенно важно и любопытно, что при сопоставлении *claustra Caspiarum* свидетельства Тацита с теснинами, находившимися близ станционного пункта *Caspiae* таблиц Певтингера, подготовляемая кавказская экспедиция Нерона, как и предполагаемый путь его похода, получают совершенно новое и приемлемое объяснение.

Для выяснения направления дальнейшего пути этого похода из сборного пункта *Caspiae*, находившегося в районе нынешнего Ахалкалаки, имеют существенное значение мои указания в вышеупомянутой работе «О местонахождении *Caspia via* и *Caspiae portae*» на местоположение страны аланов в I в. нашей эры. Основываясь на свидетельстве Тацита⁷, я уже отмечал в этой работе, что аланы жили в то время рядом с гениохами и занимали, повидимому, также некоторые районы Колхиды. Аналогичное сведение имеется о них и в космографии анонимного географа из Равенны, в которой *alani* и *patria alanonum* упоминаются к северу от абазгов⁸.

¹ Манандян Я. «Круговой путь Помпея в Закавказье». «Вестник древней истории» № 4 за 1939 г., стр. 74, 80—81; его же «Тигран Второй и Рим», стр. 199, 206. Ереван. 1943.

² Тацит «История», I, 6.

³ Светоний «Него», 19.

⁴ Тацит «Анналы», VI, 33.

⁵ Флавий Иос «Archaeologia», XVIII, 4, 4.

⁶ См. Манандян Я. «О местонахождении *Caspia via* и *Caspiae portae*».

⁷ Тацит «Анналы», II, 68.

⁸ Miller K. «Itineraria Romana. Römische Reisewege an der Hand der Tabula Peutingeriana», S. 620. Stuttgart. 1916.

Таким образом, имея в виду приведённые показания древних источников о местожительстве аланов, направление дальнейшего пути предполагаемого похода Нерона можно предположить из района claustra Caspiana близ Ахалкалаки. через нынешние Ахалцых и Абастуман в древнюю Колхиду, а оттуда в Северный Кавказ. Этот военный и торговый путь, подробно описанный в римской географической карте, известный под названием таблиц Певтингера, рассмотрен и выяснен в моих историко-географических трудах¹.

Из Колхиды на север войско Нерона, повидимому, должно было идти по тому древнему пути, по которому в 65 г. до н. э. прошёл со своим войском Митридат Евпатор. Преследуя его, Помпей, как известно, дошёл до Фесиса—Поти, — но не решился углубиться в районы Северного Кавказа и вынужден был отступить.

Вполне возможно, что Нерон, намереваясь осуществить то, что не удалось Помпею, должен был, как и он, продвинуться из Колхиды через Диоскурию в Босфор.

Включение в состав территории Рима всего восточного Причерноморья вплоть до Танаиса было, конечно, крайне важно для прочного установления сплошного римского кольца вокруг Чёрного моря. Надо принять кроме того во внимание, что окончательное освоение восточного Причерноморья имело для римлян исключительное торгово-экономическое значение. Господство Рима над этим побережьем давало им возможность установить контроль над транзитным путём мировой торговли, идущим из Танаиса через Армению и Мидию в Среднюю Азию и Индию.

Этот вопрос о мировом значении Мэотидско-Колхидской дороги, через которую Южная Россия общалась с народами Передней Азии и даже Индии и Китая, впервые был поставлен мною и разъяснён в одной из недавних историко-географических работ². Общепринятое предположение о направлении караванной торговли аорсов и сираков через Дербентский проход, как было установлено в этой работе, не может быть признано правильным. В действительности этот международный путь шёл из Мидии через Артаксату — Арташат в Колхиду и оттуда вдоль восточного побережья Чёрного моря в Мэотиду. Мы видим, таким образом, что экспедиция Нерона, подготовлявшаяся против аланов, в свете вышеизложенных новых данных получает совершенно новое объяснение. Она имела, повидимому, тесную связь с политикой прочного укрепления римского владычества в кавказском Причерноморье и должна была отразить от нападений аланов мэотидско-колхидскую магистраль, имевшую мировое торговое значение.

Как известно, после смерти Нерона политику укрепления Рима на кавказском побережье Чёрного моря планомерно развивала также и династия Флавиев, продолжавшая поддерживать союз с Парфией. При проведении этой политики, как нетрудно заключить, имели существенное значение экономические мотивы. Во втором, переработанном и дополненном издании моей книги «О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времён» будет подробно выяснено, что в результате этой дальновидной политики международная торговля и античные мировые сношения достигли в конце I века н. э. высшего развития.

¹ Манандян Я. «Главные пути древней Армении», стр. 117—137. Ереван. 1936; «О некоторых проблемах истории древней Армении и Закавказья», стр. 8—9, 51, 60, 65—67. Ереван. 1944.

² Манандян Я. «О некоторых проблемах», стр. 43, 59—60, 65—67.